

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности

С.В. Молчанов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

О.В. Алмазова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Н.Н. Поскребышева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Актуальность исследования условий формирования образа мира как интегральной характеристики индивидуальной смысловой системы личности, определяющей взаимодействие с миром и ее жизненную позицию, обусловлена транзитивностью и высокой неопределенностью современного общества. Цель исследования – изучение особенностей образа мира в актуальной и будущей перспективе у молодежи с разным опытом участия в волонтерской деятельности. Исходной гипотезой стало предположение о различиях в образе мира во временных координатах «настоящее–будущее» у студенческой молодежи с различным опытом волонтерской деятельности. В исследовании были использованы методика «Биполярный семантический дифференциал для двух последовательных оценок образа мира: “Мир сейчас” и “Мир через 5 лет”»; опросник «Шкала базовых убеждений», опросник участия в волонтерской деятельности. Выборку составили 211 российских студентов в возрасте от 18 до 23 лет ($M=19,7$; $SD=1,61$). Среди них 91 (43,1%) юноша и 120 (56,9%) девушек. Выявлены значимые различия образа мира в настоящем и в будущем. Образ «Мир через 5 лет» – позитивный, характеризуется как осмысленный, активный, справедливый и надежный (критерий Стьюдента, $p \leq 0,02$). Установлена связь характеристик образа мира с базисными убеждениями, прежде всего с восприятием справедливости мира. Доказана позитивная роль участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности для формирования позитивного образа мира: мир в настоящем видится более активным, а в будущем более управляемым, доброжелательным (критерий Стьюдента, $p \leq 0,02$) и ценным (критерий Стьюдента, $p = 0,043$).

Ключевые слова: образ мира, студенческая молодежь, волонтерская деятельность, базисные убеждения.

Для цитаты: Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190110>

Connection Between the Image of the World and Volunteering Experience among Russian Students

Sergey V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Olga V. Almazova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Natalya N. Poskrebisheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

The relevance of the study of the conditions for the formation of world image as an integral characteristic of the individual semantic system of personality, that determines one's interaction with the world and their life position, is due to the transitivity and high uncertainty of modern society. The aim of the study is to investigate the image of the world in the current and future perspective among young people with different experiences of participating in volunteering activities. The hypothesis was the assumption of differences in the image of the world in the "present – future" time coordinates among students with different experiences in volunteering. The study used the Bipolar Semantic Differential method for two consecutive assessments of the image of the world: "The world now" and "The world in 5 years"; a world assumptions scale, a questionnaire for participation in volunteer activities. The data consists of 211 Russian students aged from 18 till 23 ($M=19.7$; $SD=1.61$). Among them are 91 (43.1%) men and 120 (56.9%) women. Significant differences in world image in present and future are revealed. The image in present is contradictory, characterized mainly negatively as unpredictable, uncontrollable, anxious, complex. The image of "The World in 5 years" is positive, characterized as meaningful, active, fair and reliable (t-Student criterion, $p \leq 0.02$). The connection between the characteristics of the image of the world and basic assumptions, primarily with the perception of the justice of the world, has been established. The positive role of participation in volunteer activities of student youth for the formation of a positive image of the world is proved: world nowadays is regarded as more active, and in future more controlled and benevolent (t-Student criteria, $p \leq 0.02$, and significant (t-Student criterion, $p = 0.043$).

Keywords: world image, youth, volunteering, basic assumptions.

For citation: Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva N.N. Connection Between the Image of the World and Volunteering Experience among Russian Students. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 71–83. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190110>

Введение

Современный мир представляет собой динамично меняющееся пространство возможностей, смыслов и ценностей. Рефлексия на тему психологических следствий изменчивости мира и высокой социальной неопределенности сегодня представлена в ряде психологических исследований [1]. Однако происходящие в мире в последнее время социально-политические события оказывают существенное влияние на представления людей о мире, обществе, отношениях и своем месте в современном социуме, что придает особую актуальность проблеме исследования образа мира у современной молодежи. Современное общество характеризуется высокой транзитивностью, создавая пространство постоянных изменений

с высокой степенью *неопределенности* по содержанию происходящего и *непредсказуемостью* последствий изменения общества [3]. Возникает *множественность* вариантов макро- и микросоциальных пространств, которые требуют от человека оценки и выработки отношения к происходящим изменениям. Можно говорить о жесткой (кризисной) форме транзитивности в современном мире, которая характеризуется резкостью и мгновенностью изменений, сопровождаемых ростом внутри- и межгрупповых конфликтов и противоречий. На индивидуальном уровне кризисная транзитивность связана с повышенными требованиями к эмоциональной стабильности и жизнестойкости человека. Одной из причин, и, как мы предполагаем, следствием транзитивных трансформаций, выступает *изменение картины мира*,

связанное с переоценкой ценности жизни [4]. Происходит трансформация представлений о мире, образе мира, возможностях социума, его ценностях и индивидуальных смыслах.

Понятие «образ мира» в психологии имеет разнообразную трактовку и понимание. Можно выделить следующие направления развития представлений об образе мира: образ мира как система значений личности; образ мира, определяемый через функции образа мира; образ мира в измерении его развития [13]. Остановимся на работах школы А.Н. Леонтьева, в которых последовательно раскрываются и понятие психического образа, и понятие образа мира [6]. Психический образ рассматривается как «...продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта с предметным миром» [7]. В развитие этой идеи при определении образа мира большое внимание уделяется тому значению, которое опосредует представления о мире. Автор обозначает это как «пятое квазиизмерение», которое позволяет обрести объективному миру субъективную окраску через пространство смыслового поля [6]. Природа смыслового поля связана с понятием «личностный смысл», который, как «значение значения», отражает «собственные жизненные отношения» человека [2]. Осознание личностных смыслов своей жизни определяет отношение человека к себе, окружающему социуму и миру в целом [7]. Таким образом, образ мира включает в себя систему личностных смыслов человека во взаимодействии с окружающим миром. Образ мира в работах рассматривается как целостное представление о мире, в котором находит отражение конкретно-исторический, экологический, социальный, культурный фон, в рамках которого разворачивается вся психическая деятельность человека [11]. Происходящие в окружающем социуме события и жизнедеятельность человека находят отражение в образе мира. Согласно деятельностному подходу (А.Н. Леонтьев) социальные практики человека определяют как характер его отношений с социумом, так и особенности образа мира. Жизненные изменения и трансформации различаются в зависимости от способности личности контролировать свое поведение в диапазоне от сознательного выбора видов активности до пассивного столкновения с событиями, трансформирующими условия жизнедеятельности, находящимися вне зоны контроля человека. Образ мира как интегральная характеристика индивидуальной смысловой системы личности, определяющая взаимодействие с миром, претерпевает существенные изменения в условиях транзитивности. Период вхождения во взрослость как период столкновения идеальных представлений о мире с реальностью ставит задачу пересмотра образа мира. Мы предположили, что коррективы образа мира в значительной степени будут связаны с опытом социальной практики личности, одним из видов которой является волонтерская деятельность.

Волонтерская деятельность как доступная социальная практика является активностью, получающей все большее распространение в современ-

ном российском обществе и объединяющей людей разнообразных социальных и профессиональных групп. Волонтерство предполагает добровольное участие человека в видах активности, направленных на оказание помощи окружающим людям, животным, природе. Федеральный закон о волонтерской помощи, принятый в 2018 г. легализовал, упростил и упорядочил возможности реализации добровольческой деятельности, что значительно расширило доступность и привлекательность данной формы помогающего поведения. По различным данным, общее число участников волонтерской деятельности с разной степенью включенности в нее варьирует от 4,5 до 15 млн человек [5]. Психологические исследования показывают взаимосвязь участия в волонтерстве и параметрами соматического и психологического благополучия: добровольческая активность способствует повышению уровня соматического здоровья и удовлетворенности жизнью, более высокому уровню самооценки и переживания счастья, снижению вероятности возникновения депрессии. Наблюдается кумулятивный эффект участия в добровольческой деятельности для общего уровня физического и психического здоровья человека [8; 16; 17; 19; ;20]. Отмечается, что ценности определяют приверженность молодежи определенным видам социальной активности [15]

Научная новизна проблемы исследования образа мира у молодежи в период вхождения во взрослость в условиях транзитивности современного общества определяется тем, что, несмотря на относительную разработанность конструкта «образ мира» в различных теоретических подходах, к настоящему моменту психологические особенности образа мира личности во временном измерении «мир сегодня — мир в будущем» у молодежи с различным опытом социальных практик еще не изучены. Участие в волонтерской деятельности можно рассматривать как вид социально направленной деятельности, которая задает пространство для самопознания и самореализации личности и выступает значимым условием формирования образа мира у молодежи в период вхождения во взрослость. В нашем исследовании операционализация образа мира реализована посредством психосемантического описания [10] и системы базисных убеждений личности [18].

Метод и методики

Цель исследования — изучение особенностей образа мира в актуальной и будущей перспективе у молодежи с разным опытом участия в волонтерской деятельности.

Гипотеза исследования: существуют различия в образе мира во временных координатах «настоящее—будущее» у студенческой молодежи с различным опытом волонтерской деятельности. Позитивное восприятие мира, воплощенное в образе мира более характерно для молодежи, участвующей в добровольческом движении.

Задачи исследования:

1) изучение особенностей образа мира личности студенческой молодежи в период вхождения во взрослость;

2) сравнительный анализ образа мира во временных координатах «настоящее—будущее»;

3) изучение связи образа мира и опыта волонтерской деятельности студенческой молодежи в период вхождения во взрослость.

В исследовании были использованы следующие методики.

1. Методика «Биполярный семантический дифференциал», состоящая из 11 пар прилагательных, была использована для двух последовательных оценок образа мира: «Мир сейчас» и «Мир через 5 лет». Пары прилагательных, использованные в исследовании, включали характеристики: устойчивый—непредсказуемый, справедливый—несправедливый, надежный—ненадежный, управляемый—хаотичный, доброжелательный—враждебный, разобщенный—целостный, спокойный—тревожный, ценный—бесполезный, осмысленный—бессмысленный, активный—пассивный, простой—сложный. «Минусы» в оценках говорят о выборе первого прилагательного в паре, а «плюсы» — второго.

2. Шкала базовых убеждений, разработанная Р. Янов-Булман, адаптированная М.А. Падун, А.В. Котельниковой [18]. Методика оценивает пять базовых убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира: «доброжелательности окружающего мира», «справедливости окружающего мира», «позитивности образа Я», «веры в удачу» и «убежденности в контроле над жизнью».

3. Опросник, направленный на выявление отношения к волонтерской деятельности и приобретения опыта личного участия в ней.

В исследовании приняли участие 211 российских студентов в возрасте от 18 до 23 лет ($M=19,7$; $SD=1,61$). Среди них 91 (43,1%) юноша и 120 (56,9%) девушек. Исследование проводилось в ситуации прямого взаимодействия в групповой форме. Сбор данных был проведен в мае 2022 года.

Обработка данных проводилась с применением программы статистической обработки информации SPSS V.23.0. Были использованы различные методы статистической обработки результатов, включая критерий Колмогорова—Смирнова, критерий Стьюдента для двух независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты

Прежде всего, рассмотрим представления студенческой молодежи об образах «Мир сейчас» и «Мир через 5 лет». В табл. 1 распределение респондентов, выбравших при описании «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет» разные полюса (положительный или отрицательный), по всем парам прилагательных.

Можно отметить, что «Мир сейчас» рассматривается большинством достаточно противоречиво — как непредсказуемый, ненадежный, хаотичный, разобщенный, тревожный и сложный, но при этом доброжелательный, ценный, осмысленный и активный. Представления о справедливости—несправедливости мира не имеют выраженности к одному из полюсов. «Мир через 5 лет» воспринимается как непредсказуемый, справедливый, надежный, управляемый, доброжелательный, целостный, спокойный, ценный, осмысленный, активный и сложный. Отметим, что для образа «Мир через 5 лет», с точки зрения респондентов, категории «осмысленный» и «активный» выступили универсалиями, так как именно эти полюса выбрали не меньше 75% участников исследования [20]. Для образа «Мир сейчас» универсалий не выявлено, что говорит об отсутствии единодушия среди респондентов по этому поводу.

При помощи критерия Колмогорова—Смирнова, было установлено, что распределение оценок, полученных студентами по шкалам методики «Шкала базовых убеждений», и по отдельным парам прилагательных биполярного семантического дифференциала, нормально.

Рассмотрим наличие статистически значимых различий для образов «Мир сейчас» и «Мир через

Таблица 1

Распределение респондентов (в %) по разным полюсам описания «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет» по всем парам прилагательных (N = 211)

Пара прилагательных/Группа	Мир сейчас			Мир через 5 лет		
	—	0	+	—	0	+
Устойчивый—Непредсказуемый	27%	10%	63%	40%	11%	49%
Справедливый—Несправедливый	41%	20%	39%	50%	19%	31%
Надежный—Ненадежный	41%	11%	49%	56%	13%	31%
Управляемый—Хаотичный	35%	19%	46%	49%	15%	36%
Доброжелательный—Враждебный	45%	20%	35%	58%	17%	25%
Разобщенный—Целостный	46%	19%	35%	32%	17%	51%
Спокойный—Тревожный	28%	16%	56%	55%	14%	31%
Ценный—Бесполезный	66%	22%	22%	70%	19%	11%
Осмысленный—Бессмысленный	65%	17%	18%	75%	9%	16%
Активный—Пассивный	67%	17%	16%	76%	13%	11%
Простой—Сложный	20%	13%	67%	34%	19%	47%

5 лет». В табл. 2 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет» по всем парам прилагательных и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для парных выборок). На рис. 1 приведена диаграмма размаха оценок «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет».

Результаты показывают, что образ «Мир через 5 лет» представляется участникам исследования значимо более устойчивым, справедливым, надежным, управляемым, доброжелательным, целостным, спокойным, осмысленным, активным и простым, чем образ «Мир сейчас». Для всех указанных параметров были получены статистически значимые различия. Для оценок «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет» по паре «ценный—бесполезный» нет различий в оценках — мир воспринимается как ценный и в оценке сегодняшнего дня, и в оценке будущего. Таким образом, «Мир через 5 лет» представляется участникам исследования в более позитивном свете, чем «Мир сейчас».

Шкала базисных убеждений личности отражает ее мировоззрение, неразрывно связанное с образом мира. Базисные представления (убеждения) о мире представляют собой личностные конструкты в виде системы иерархически организованных когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, определяющих поведение и межличностные отношения человека. Как было показано ранее, базисные убеждения личности выступают как ценностная составляющая психологического благополучия [20]. Это выступает базисом личности для формирования собственного образа мира.

При помощи методики «Шкала базисных убеждений» были получены оценки по шкалам «Доброжелательность окружающего мира», «Справедливость окружающего мира», «Позитивность образа Я», «Вера в удачу» и «Убежденности в контроле над жизнью». Проведем корреляционный анализ последовательно между образами «Мир сейчас» и «Мир через 5 лет» и шкалами базисных убеждений личности.

В табл. 3 приведен результат корреляционного анализа оценок «Мир сейчас» (11 пар прилагательных) и базисных убеждений личности (коэффициент

корреляции Пирсона). Выделены значимые связи силы больше, чем 0,2.

Полученные результаты позволяют установить следующее (при описании только значимых связей силы больше, чем 0,2 по модулю). Все обнаруженные связи — прямые: чем более позитивным видится «Мир сейчас», тем выше оценки по базисным убеждениям личности. Оценки «Мира сейчас» больше всего связаны с ощущением справедливости окружающего мира (9 из 11 пар, кроме пар: управляемый—хаотичный, активный—пассивный), а меньше всего — с оценками доброжелательности окружающего мира (только одна из 11 пар — это пара «доброжелательный—враждебный»). Как показывают данные, оценки базисных убеждений личности больше всего связаны с оценками «Мира сейчас» по таким парам прилагательных, как «ценный—бесполезный» и «осмысленный—бессмысленный» (с 4 базисными убеждениями из 5), а меньше всего — с парой «управляемый—хаотичный» (нет связей).

В табл. 4 приведен результат корреляционного анализа оценок «Мира через 5 лет» (11 пар прилагательных) и базисных убеждений личности (коэффициент корреляции Пирсона). Выделены значимые связи силы больше, чем 0,2.

Выявлено, что (описываем только значимые связи силы больше, чем 0,2 по модулю), что все связи — прямые: чем более позитивным видится «Мир через 5 лет», тем выше оценки по базисным убеждениям личности. Оценки «Мира через 5 лет» больше всего связаны с ощущением справедливости окружающего мира (11 из 11 пар), а меньше всего — с оценками по шкале «Вера в удачу» (5 из 11 пар). Оценки базисных убеждений личности больше всего связаны с оценками «Мира через 5 лет» по таким парам прилагательных, как «справедливый—несправедливый», «ценный—бесполезный» и «осмысленный—бессмысленный» (с 4 базисными убеждениями из 5), а меньше всего — с парами «устойчивый—непредсказуемый», «разобченный—целостный» и «простой—сложный» (с 1 базисным убеждением из 5). Таким образом, мы можем отметить, что базисные убеждения личности

Таблица 2

Описательные статистики для оценок «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет» по всем парам прилагательных; различия между ними (N = 211)

Пара прилагательных/Группа	Мир сейчас			Мир через 5 лет			Различия	
	M	Me	SD	M	Me	SD	t	p
Устойчивый—Непредсказуемый	0,81	1,00	1,999	0,18	0,00	2,196	4,669	<0,001
Справедливый—Несправедливый	-0,15	0,00	1,924	-0,57	0,00	1,890	3,632	<0,001
Надежный—Ненадежный	-0,01	0,00	1,992	-0,63	-1,00	1,924	5,517	<0,001
Управляемый—Хаотичный	0,14	0,00	1,789	-0,28	0,00	1,850	3,704	<0,001
Доброжелательный—Враждебный	-0,35	0,00	1,834	-0,82	-1,00	1,801	4,354	<0,001
Разобченный—Целостный	-0,16	0,00	1,865	0,43	1,00	1,859	-4,136	<0,001
Спокойный—Тревожный	0,50	1,00	1,888	-0,53	-1,00	1,888	7,315	<0,001
Ценный—Бесполезный	-1,10	-1,00	1,566	-1,24	-1,00	1,607	1,590	0,113
Осмысленный—Бессмысленный	-0,94	-1,00	1,627	-1,17	-1,00	1,698	2,350	0,020
Активный—Пассивный	-1,14	-1,00	1,723	-1,34	-2,00	1,573	2,329	0,021
Простой—Сложный	1,01	1,00	1,853	0,29	0,00	2,058	5,819	<0,001

Таблица 3

Связи оценок «Мира сейчас» и базисных убеждений личности (N = 211)

Пара прилагательных/Шкала ШБУ		ШБУ 1	ШБУ 2	ШБУ 3	ШБУ 4	ШБУ 5
Устойчивый—Непредсказуемый	r	-0,163*	-0,234**	-0,099	-0,104	-0,091
	p	0,018	<0,001	0,153	0,133	0,189
Справедливый—Несправедливый	r	-0,183*	-0,284**	-0,232**	-0,190**	-0,226**
	p	0,008	<0,001	0,001	0,006	0,001
Надежный—Ненадежный	r	-0,183*	-0,236**	-0,217**	-0,085	-0,183**
	p	0,008	0,001	0,002	0,218	0,008
Управляемый—Хаотичный	r	0,004	-0,131	-0,098	-0,101	-0,076
	p	0,957	0,058	0,155	0,143	0,271
Доброжелательный—Враждебный	r	-0,238**	-0,261**	-0,213**	-0,132	-0,136*
	p	<0,001	<0,001	0,002	0,056	0,048
Разобщенный—Целостный	r	0,118	0,212**	0,062	0,004	0,062
	p	0,089	0,002	0,371	0,953	0,368
Спокойный—Тревожный	r	-0,104	-0,201**	-0,148*	-0,137*	-0,142*
	p	0,134	0,003	0,031	0,046	0,039
Ценный—Бесполезный	r	-0,149*	-0,265**	-0,316**	-0,247**	-0,205**
	p	0,030	<0,001	<0,001	<0,001	0,003
Осмысленный—Бессмысленный	r	-0,175*	-0,218**	-0,267**	-0,226	-0,271**
	p	0,011	0,001	<0,001	0,001	<0,001
Активный—Пассивный	r	-0,142*	-0,151*	-0,253**	-0,197**	-0,177*
	p	0,039	0,028	<0,001	0,004	0,010
Простой—Сложный	r	-0,120	-0,219**	-0,161*	-0,046	-0,057
	p	0,082	0,001	0,019	0,510	0,410

Примечание. Шкалы ШБУ: ШБУ 1 — доброжелательность окружающего мира; ШБУ 2 — справедливость окружающего мира; ШБУ 3 — позитивность образа Я; ШБУ 4 — вера в удачу; ШБУ 5 — убежденность в контроле; «*» — значимость меньше 0,05; «**» — значимость меньше 0,001.

Таблица 4

Связи оценок «Мира через 5 лет» и базисных убеждений личности (N = 211)

Пара прилагательных/Шкала ШБУ		ШБУ 1	ШБУ 2	ШБУ 3	ШБУ 4	ШБУ 5
Устойчивый—Непредсказуемый	r	-0,160*	-0,279**	-0,186**	-0,118	-0,128
	p	0,020	<0,001	0,007	0,088	0,064
Справедливый—Несправедливый	r	-0,263**	-0,396**	-0,324**	-0,216**	-0,295**
	p	<0,001	<0,001	<0,001	0,002	<0,001
Надежный—Ненадежный	r	-0,242**	-0,318**	-0,236**	-0,209**	-0,185**
	p	<0,001	<0,001	<0,001	0,002	0,007
Управляемый—Хаотичный	r	-0,105	-0,223**	-0,185**	-0,265**	-0,187**
	p	0,128	0,001	0,007	<0,001	0,007
Доброжелательный—Враждебный	r	-0,322**	-0,370**	-0,265**	-0,140*	-0,182**
	p	<0,001	<0,001	<0,001	0,042	0,008
Разобщенный—Целостный	r	0,105	0,202**	0,054	0,145*	0,157*
	p	0,130	0,004	0,436	0,035	0,023
Спокойный—Тревожный	r	-0,140*	-0,334**	-0,185**	-0,183**	-0,223**
	p	0,042	<0,001	0,007	0,008	0,001
Ценный—Бесполезный	r	-0,206**	-0,291**	-0,217**	-0,296**	-0,269**
	p	0,003	<0,001	0,002	<0,001	<0,001
Осмысленный—Бессмысленный	r	-0,206**	-0,268**	-0,208**	-0,271**	-0,273**
	p	0,003	<0,001	0,002	<0,001	<0,001
Активный—Пассивный	r	-0,212**	-0,231**	-0,276**	-0,178*	-0,220**
	p	0,002	0,001	<0,001	0,010	0,001
Простой—Сложный	r	-0,137*	-0,212**	-0,197**	-0,038	-0,074
	p	0,048	0,002	0,004	0,587	0,286

Примечание. Шкалы ШБУ: ШБУ 1 — доброжелательность окружающего мира; ШБУ 2 — справедливость окружающего мира; ШБУ 3 — позитивность образа Я; ШБУ 4 — вера в удачу; ШБУ 5 — убежденность в контроле; «*» — значимость меньше 0,05; «**» — значимость меньше 0,001.

сильнее (больше связей) связаны с оценками «Мира через 5 лет», чем «Мира сейчас».

Проанализируем роль практики волонтерства для базисных убеждений личности и образов «Мира

сейчас» и «Мира через 5 лет». В нашей выборке 126 (59,7%) студентов имеют, а 85 (40,3%) не имеют опыта участия в волонтерской деятельности.

В табл. 5 представлены средние, медианы и стандартные отклонения оценок базисных убеждений личности студентов, имеющих и не имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, приведен результат анализа различий между этими оценками (t-критерий Стьюдента для независимых выборок). На рис. 1 приведены диаграммы размаха оценок базисных убеждений для выделенных групп студентов.

Базисные представления (убеждения) о мире — личностно-смысловые конструкции в виде системы иерархически организованных, когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, определяющих поведение, межличностные отношения и самоотношение личности. Результаты позволяют констатировать достаточно высокие либо средние оценки по всем шкалам базисных убеждений. Самые высокие оценки у всех участников были выявлены по шкалам «Позитивный образ

Я», «Убежденность в контроле над жизнью» и «Вера в удачу». Самые низкие оценки — по шкалам «Справедливость окружающего мира» и «Доброжелательность окружающего мира». Обнаружено, что практически по всем шкалам оценки базисных убеждений у студентов, имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, выше, чем у тех, кто такого опыта не имеет. Статистически значимые различия в оценках базисных убеждений были получены для шкал «Справедливость окружающего мира» ($p=0,006$) и «Вера в удачу» ($p=0,006$). Студенты с опытом волонтерской деятельности представляют мир более справедливым и считают, что в мире им сопутствует удача, по сравнению со студентами, никогда не принимавшими участия в волонтерской деятельности.

В табл. 6 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок «Мира сейчас» по всем параметрам прилагательных у студентов, имеющих и не имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок).

Таблица 5

Описательные статистики для оценок базисных убеждений студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности; различия между ними (N = 211)

Шкала ШБУ/Группа	Есть опыт			Нет опыта			Различия	
	М	Me	SD	М	Me	SD	t	p
Доброжелательность окружающего мира	3,74	3,90	0,782	3,56	3,60	0,880	-1,528	0,128
Справедливость окружающего мира	3,74	3,70	0,681	3,45	3,50	0,807	-2,796	0,006
Позитивность образа Я	4,24	4,35	0,913	4,19	4,10	0,889	-0,409	0,683
Вера в удачу	4,15	4,10	0,677	3,87	3,90	0,781	-2,753	0,006
Убежденность в контроле	4,08	4,10	0,595	3,96	3,90	0,655	-1,377	0,170

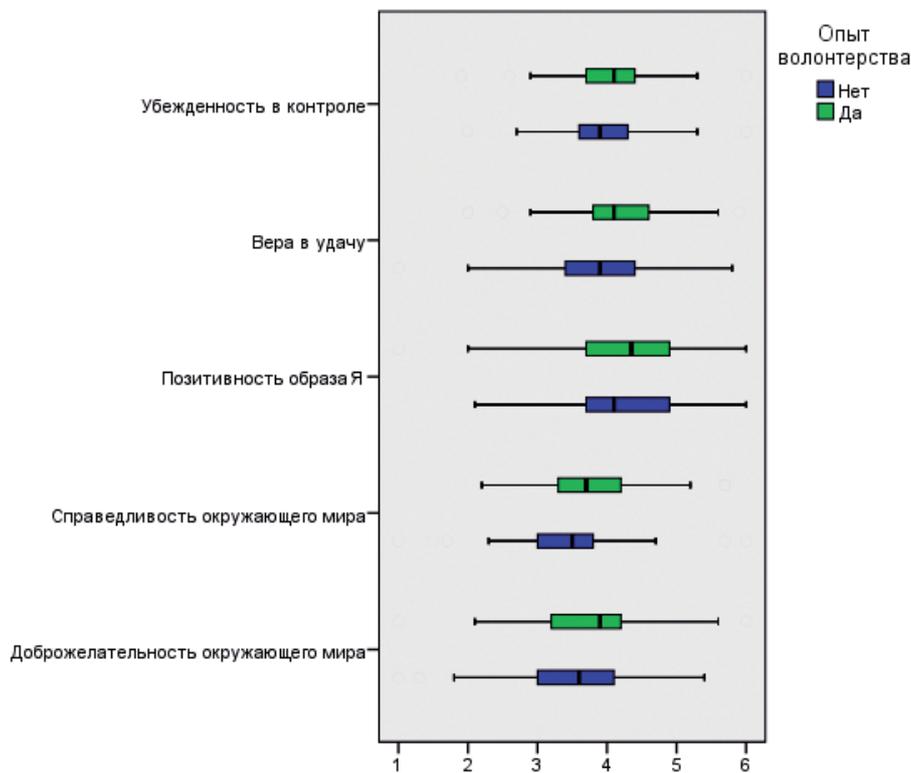

Рис. 1. Диаграмма размаха оценок базисных убеждений личности студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности

Описательные статистики для оценок «Мира сейчас» студентами, имеющими и не имеющими опыт волонтерской деятельности; различия между ними (N = 211)

Пара прилагательных/Группа	Есть опыт			Нет опыта			Различия	
	М	Me	SD	М	Me	SD	t	p
Устойчивый—Непредсказуемый	0,82	1,00	1,945	0,79	1,00	2,088	0,104	0,917
Справедливый—Несправедливый	-0,13	0,00	1,897	-0,19	0,00	1,973	0,226	0,821
Надежный—Ненадежный	-0,03	0,00	1,963	0,01	0,00	2,044	-0,155	0,877
Управляемый—Хаотичный	0,02	0,00	1,826	0,32	0,00	1,727	-1,172	0,243
Доброжелательный—Враждебный	-0,49	0,00	1,836	-0,14	0,00	1,620	-1,366	0,173
Разобщенный—Целостный	-0,05	0,00	1,832	-0,33	0,00	1,911	1,077	0,283
Спокойный—Тревожный	0,52	1,00	1,832	0,48	1,00	1,980	0,126	0,900
Ценный—Бесполезный	-1,18	-1,00	1,562	-0,98	-1,00	1,573	-0,937	0,350
Осмысленный—Бессмысленный	-0,99	-1,00	1,656	-0,86	-1,00	1,590	-0,582	0,561
Активный—Пассивный	-1,37	-2,00	1,724	-0,80	-1,00	1,675	-2,395	0,017
Простой—Сложный	1,10	2,00	1,826	0,89	1,00	1,896	0,773	0,441

Сравнительный анализ образа мира во временном измерении «настоящее» обнаруживает значительное сходство оценок у групп респондентов с опытом и без опыта волонтерской деятельности. Образ «Мир сейчас» для большинства участников является противоречивым — выступает непредсказуемым, ненадежным, хаотичным, разобщенным, тревожным и сложным, но в то же время доброжелательным, ценным, осмысленным и активным. Представления о справедливости—несправедливости мира не имеют выраженности к одному из полюсов. Выявлены статистически значимые различия только по одной характеристике образа мира в настоящем — активность мира оценивается выше студентами, имеющими опыт волонтерской деятельности ($p=0,017$). Для них «Мир сейчас» выступает как значимо более деятельный, ведущий к преобразованиям, активный, чем для респондентов, не имеющих опыта добровольчества.

В табл. 7 приведены средние, медианы и стандартные отклонения оценок «Мира через 5 лет» по всем парам прилагательных у студентов, имеющих и не имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок).

Можно видеть, что образ мира во временном измерении «будущее» у респондентов также сохраняет определенную противоречивость. «Мир через 5 лет» хотя и воспринимается как непредсказуемый, разобщенный и сложный, но вместе с тем — как справедливый, надежный, управляемый, доброжелательный, целостный, спокойный, ценный, осмысленный и активный. Отметим, что для образа «Мир через 5 лет» категории «осмысленный» и «активный» по оценкам респондентов выступили универсалиями, так как именно эти полюса выбрали не менее 75% участников исследования. Выявлены статистически значимые различия по четырем характеристикам образа мира в будущем, а именно: управляемости—хаотичности ($p=0,027$), доброжелательности—враждебности ($p=0,025$), ценности—бесполезности ($p=0,043$) и активности—пассивности ($p=0,032$). Студенты, имеющие опыт волонтерской деятельности, видят «Мир через 5 лет» значимо более управляемым, доброжелательным, ценным и активным, чем студенты, никогда не участвовавшие в волонтерском движении.

Таким образом, значимые различия в образе «Мир сейчас» между участниками, имеющими и не имеющими опыт волонтерской деятельности, затра-

Описательные статистики для оценок «Мира через 5 лет» студентами, имеющими и не имеющими опыт волонтерской деятельности; различия между ними (N = 211)

Пара прилагательных/Группа	Есть опыт			Нет опыта			Различия	
	М	Me	SD	М	Me	SD	t	p
Устойчивый—Непредсказуемый	0,24	1,00	2,264	0,09	0,00	2,102	0,466	0,642
Справедливый—Несправедливый	-0,66	-0,50	1,812	-0,44	0,00	2,003	-0,842	0,401
Надежный—Ненадежный	-0,80	-1,00	1,846	-0,36	-1,00	2,017	-1,624	0,106
Управляемый—Хаотичный	-0,52	-1,00	1,765	0,06	0,00	1,929	-2,234	0,027
Доброжелательный—Враждебный	-1,05	-1,00	1,706	-0,48	-1,00	1,894	-2,258	0,025
Разобщенный—Целостный	0,60	1,00	1,821	0,19	0,00	1,899	1,565	0,119
Спокойный—Тревожный	-0,67	-1,00	1,850	-0,31	0,00	1,934	-1,394	0,165
Ценный—Бесполезный	-1,41	-2,00	1,519	-0,98	-1,00	1,704	-1,947	0,043
Осмысленный—Бессмысленный	-1,31	-2,00	1,622	-0,95	-1,00	1,792	-1,501	0,135
Активный—Пассивный	-1,53	-2,00	1,500	-1,06	-1,00	1,643	-2,161	0,032
Простой—Сложный	0,25	0,00	2,070	0,35	0,00	2,051	-0,369	0,712

гивают только одну пару прилагательных, различия в образе «Мир через 5 лет» — четыре пары.

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ базисных убеждений у студентов, имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, и не имеющих опыта, позволяет сделать вывод о том, что образ мира у респондентов с опытом добровольчества является более позитивным, воспринимается как более справедливый и сопутствующий удаче и тем самым открывающий возможности достижения успеха.

Анализ результатов методики биполярного психосемантического дифференциала обнаруживает высокую противоречивость образа мира во временном измерении настоящего у студенческой молодежи. Сочетание в образе мира негативных характеристик: непредсказуемости, ненадежности, хаотичности, разобщенности, тревожности и сложности — и положительных характеристик: доброжелательности, ценности, осмысленности и активности — является отражением транзитивности и высокой социальной неопределенности. Напротив, «Мир через 5 лет» характеризуется в целом как позитивный, хотя и непредсказуемый. Образ мира в будущем видится респондентам как справедливый, надежный, управляемый, доброжелательный, целостный, спокойный, ценный, осмысленный, активный, хотя и сложный. Статистическая значимость различий образа мира в настоящем и в будущем по всем характеристикам, за исключени-

ем «ценность» мира, свидетельствует о преобладании позитивных характеристик образа мира в будущем (критерий Стьюдента, $p \leq 0,02$), что свидетельствует об оптимизме у студенческой молодежи в восприятии будущего, о положительных ожиданиях и надеждах при признании необходимости и неизбежности трансформации мира. Это подтверждается сравнительным анализом образа мира в настоящем и будущем, результаты которого представлены на рис. 2.

Результаты корреляционного анализа базисных убеждений и характеристик образа мира, выявленных на основе биполярного психосемантического дифференциала показали наибольшую связь большинства позитивных характеристик образа мира в настоящем и в будущем со шкалой восприятия мира как справедливого и наименьшую связь с восприятием мира как осмысленного и активного. Именно ощущение справедливости или несправедливости окружающего мира во многом определяет общую оценку и образ мира, как в настоящем, так и через 5 лет. А ощущение доброжелательности окружающего мира в большей степени связано с оценками мира в будущем, чем в настоящем. Вместе с тем выявлена значимая связь практически всех шкал базисных суждений с отдельными характеристиками образа мира, что позволяет рассматривать базисные суждения о мире в качестве ядра образа мира.

Анализ результатов исследования в целом подтверждает гипотезу о различиях в образе мира во временных координатах «настоящее — будущее» у студенческой молодежи с различным опытом волонтерской деятельности. На рис. 3 и 4 представлены диаграммы размаха оценок «Мира сейчас» (рис. 3)

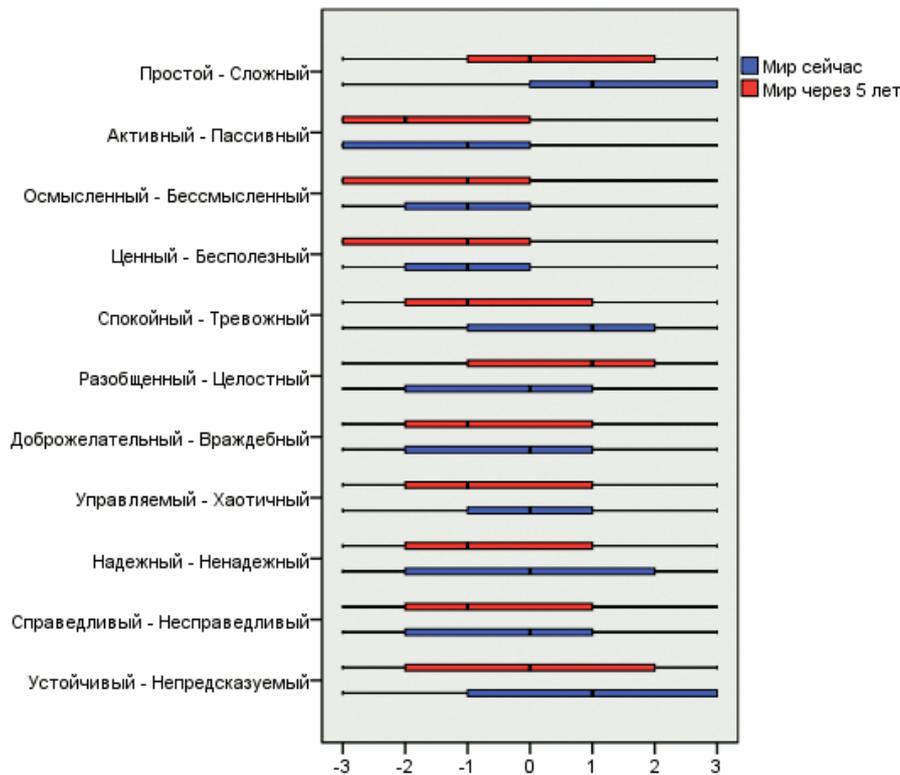

Рис. 2. Диаграммы размаха оценок «Мира сейчас» и «Мира через 5 лет»

и «Мира через 5 лет» (рис. 4) по всем парам прилагательных для студентов, имеющих и не имеющих опыт участия в волонтерской деятельности, свидетельствующие о подтверждении гипотезы.

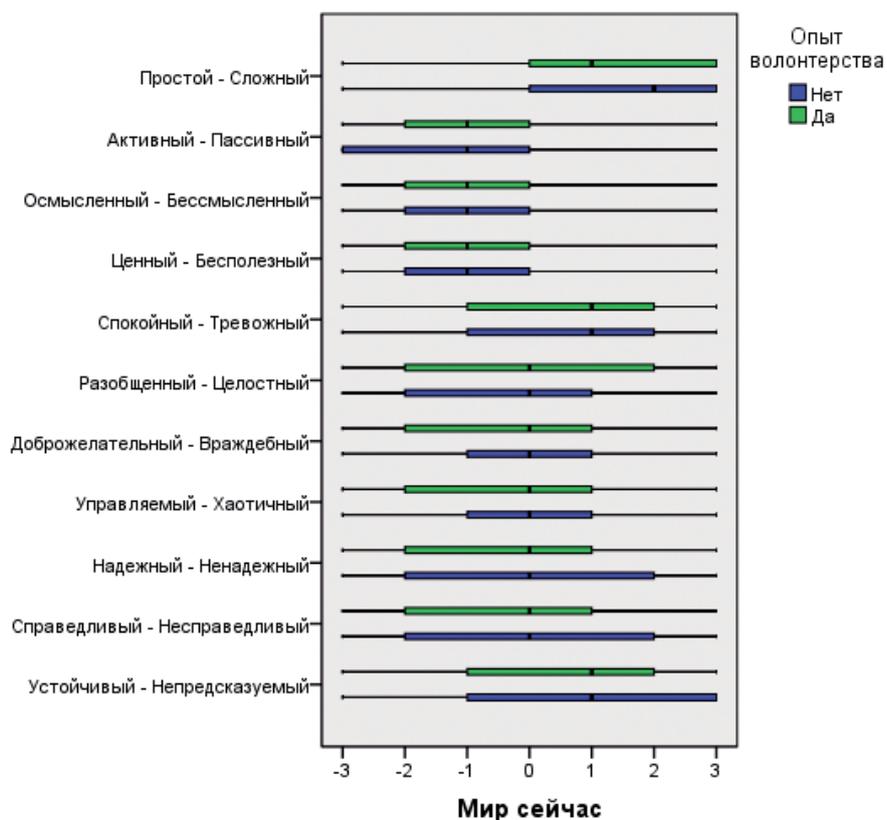

Рис. 3. Диаграмма размаха оценок «Мира сейчас» у студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности

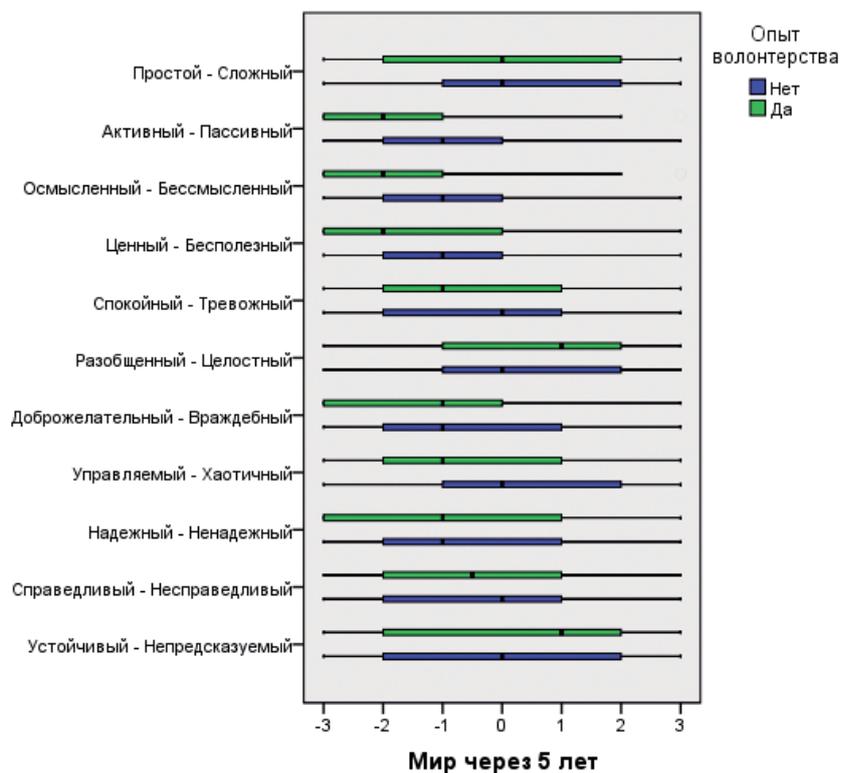

Рис. 4. Диаграмма размаха оценок «Мира через 5 лет» у студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности

Студенты с опытом волонтерской деятельности воспринимают мир в настоящем как более активный, а мир в будущем как более управляемый, доброжелательный (критерий Стьюдента, $p \leq 0,02$) и ценный (критерий Стьюдента, $p = 0,043$). У студенческой молодежи, принимающей участие в волонтерском движении, более выражены базисные убеждения в справедливости окружающего мира и вера в удачу. Позитивное восприятие мира, воплощенное в психосемантическом описании образа мира, более характерно для молодежи, участвующей в добровольческом движении. Полученные результаты подтверждают гипотезу о связи опыта волонтерства с образом мира. Активная позиция личности в пространстве социальной практики, опыт добровольчества и осуществления помощи людям, деятельность во имя социального благополучия становятся источником формирования образа мира как надежного, хотя и трансформирующегося, справедливого и в определенной степени подвластного управлению и контролю со стороны личности, что становится условием формирования позитивного образа мира в будущем.

Заключение

Образ мира у студенческой молодежи в системе временных координат «настоящее—будущее» имеет существенные различия. Образ «Мир сейчас»

противоречив, имеет преимущественно негативную модальность и характеризуется прежде всего как непредсказуемый и тревожный, а также как ненадежный, неуправляемый, хаотичный и разобщенный. Положительные черты образа мира в настоящем — ценность, осмысленность и активность. Образ «Мир через 5 лет», напротив, характеризуется положительной модальностью, высокой осмысленностью и активностью, воспринимается студенческой молодежью как справедливый, надежный, доброжелательный и спокойный, в определенной степени управляемый, но сложный и непредсказуемый. Позитивный образ мира в будущем свидетельствует об оптимизме в восприятии будущего на основе принятия установки на универсальность активности и осмысленности как ключевых характеристик образа мира. Выявленная тенденция наиболее ярко выражена у студенческой молодежи, имеющей опыт участия в волонтерском движении. Базисные убеждения и, в первую очередь, восприятие справедливости мира составляют ядро образа мира у современной студенческой молодежи. Результаты исследования в целом подтверждают выдвинутую гипотезу о значении опыта волонтерской деятельности для формирования позитивного образа мира, что позволяет рассматривать участие молодежи в добровольческом движении как основу становления активной жизненной позиции личности по отношению к социальному и природному миру, формирования ресурсного потенциала самодетерминации и саморазвития.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Приглашение к диалогу] // *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен*: сб. / Под ред. А.Г. Асмолова. М.: МГУ, 2008. С. 57–92.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 181 с.
3. Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015. 310 с.
4. Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2016. Том 9. № 49. С. 9. DOI:10.54359/ps.v9i49.430
5. Мерсиянова И.В. Брюхно А.С. Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены* // 2020. № 6. С. 357–375. DOI:10.14515/monitoring.2020.6.1732
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. Образ мира. М.: Педагогика, 1983. 340 с.
7. Леонтьев А.Н. К психологии образа // *Вестник Московского государственного университета*. Сер. 14. Психология. 1986. № 3. С. 72–76.
8. Молчанов С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева Н.Н. Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия // *Психологическая наука и образование*. 2019. Том 24. № 4. С. 22–35. DOI:10.17759/pse.2019240402

References

1. Asmolov A.G. *Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya* [Priglasenie k dialogu] [Psychology of modern world: uncertainty challenges, problems and diversity. Invitation to the dialogue]. In Asmolov A.G. (ed.), *Sbornik Mobilis in mobile: lichnost' v epokhu peremen* [Bulletin Mobilis in mobile: personality on epoche of changes]. Moscow: MGU, 2008, pp. 57–92. (In Russ.).
2. Bratus' B.S. *Anomalii lichnosti* [Anomaly of personality]. Moscow: Smysl', 1988. 181 p. (In Russ.).
3. Martsinkovskaya T.D. *Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoi paradigme* [The problem of socialization in historical-genetic paradigm]. Moscow: Smysl, 2015. 310 p. (In Russ.).
4. Martsinkovskaya T.D., Yurchenko N.I. *Problema sovladaniya v tranzitivnom obshchestve* [The problem of coping in transitive society]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2016, Vol. 49, no. 9, pp. 9. DOI:10.54359/ps.v9i49.430 (In Russ.).
5. Mersyanova I.V. Bryukhno A.S. *Tsifrovye volonterskie platformy: gotovnost' rossiyan i potentsial primeneniya* [Digital volunteering platforms: readiness of Russians and potential use]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Social Opinion: Economic and Social Changes], 2020, no. 6, pp. 357–375. DOI:10.14515/monitoring.2020.6.1732 (In Russ.).
6. Leont'ev A.N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t. T. 2. Obraz mira*. [Selected psychological works in 2 volumes. Vol.2 World image]. Moscow: Pedagogika, 1983, 340 p. (In Russ.).

9. Падуи М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. М.: Лаборатории психологии и психотерапии посттравматического стресса ИПРАН. 2007. 95 с.
10. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Эксмо, 2013. 444 с.
11. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского государственного университета. 1984. № 21. С. 13–21.
12. Серкин В.П. Методы психосемантики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
13. Серкин В.П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
14. Ткаченко Д.П. Изменения эмоционального интеллекта в процессе социализации подростков в стабильные и кризисные периоды развития общества [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. № 11(61). С. 7. DOI:10.54359/ps.v11i61.266
15. Шамянов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 124–141. DOI: 10.17759/sps.2022130108
16. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain from Health-Risk Behaviors: A Self-Determination Theory Approach // Journal of Personality. 2015. Vol. 83. № 5. P. 479–490. DOI:10.1111/jopy.12123
17. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations For Student Volunteering // British Journal of Educational Studies. 2017. Vol. 58 № 4. P. 421–437. DOI:10.1080/00071005.2010.527666
18. Janoff-Bulman R. The after math of victimisation: Rebuilding shattered assumption // Trauma and its wake. 1985. № 1. P. 15–35.
19. Musick M.A., Wilson J. Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups // Social Science Medicine. 2003. Vol. 56. №2. P. 259–269. DOI:10.1016/S0277-9536(02)00025-4
20. Wu C. Cheng S., Zhang Y., Yan J., He C., Sa Z., Wu J., Lin Y., Heng C., Su X., Lang H. Social responsibility and subjective well-being of volunteers for COVID-19: The mediating role of job involvement // Frontiers in Psychology. 2022. № 1. P. 1–10. DOI:10.3389/fpsyg.2022.985728
7. Leont'ev A.N. К психологии образа [About the psychology of image]. *Vestnik. Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow State University. Ser. 14. Psychology]*, 1986, no. 3, pp. 72–76. (In Russ.).
8. Molchanov S.V., Almazova, O.V., Poskrebisheva N.N. Moral'nye suzheniya podrostkov s raznym urovnem psikhologicheskogo blagopoluchiya {Moral judgments if adolescents with different level of psychological well-being}. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019, Vol. 24, no. 4, pp. 22–35. DOI:10.17759/pse.2019240402 (In Russ.).
9. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Metodika issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti. [The method of investigation of basic assumptions of personality]. Moscow: Laboratorii psikhologii i psikhoterapii posttravmaticheskogo stressa IPРАН. 2007. 95 p. (In Russ.).
10. Petrenko V.F. Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma [Multiple consciences: psychological paradigm]. Moscow; Eksmo Moskva, 2013. 444 p. (In Russ.).
11. Petukhov V.V. Obraz mira i psikhologicheskoe izuchenie myshleniya [The world image in psychological investigation of thinking]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Moscow State University]*, 1984, no. 21, pp. 13–21.
12. Serkin V.P. Metody psikhosemantiki. Moscow: Aspekt Press, 2004. 207 c. (In Russ.).
13. Serkin V.P. Pyat' opredelenii ponyatiya «obraz mira» [Five definitions of term “world image”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow State University. Ser.14. Psychology]*, 2006, no. 1, pp. 11–19. (In Russ.).
14. Tkachenko D.P. Izmeneniya emotsional'nogo intellekta v protsesse sotsializatsii podrostkov v stabil'nye i krizisnye periody razvitiya obshchestva [Changes of emotional intellect in socialization process of adolescents: stable and crisis periods of society development]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2018. Vol. 11, no. 61, pp. 7. DOI:10.54359/ps.v11i61.266 (In Russ.).
15. Shamionov R.M., Bocharova E.E., Nevskii E.V. Rol' tsennostei v priverzhennosti molodezhi razlichnym vidam sotsial'noi aktivnosti [The Role of Values in the Commitment of Young People to Various Types of Social Activity]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Tom 13. № 1. S. 124–141. DOI: 10.17759/sps.2022130108
16. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain from Health-Risk Behaviors: A Self-Determination Theory Approach. *Journal of Personality*, 2015. Vol. 83, no. 5, pp. 479–90. DOI:10.1111/jopy.12123.
17. Holdsworth C. Why Volunteer? Understanding Motivations For Student Volunteering. *British Journal of Educational Studies*, 2017. Vol. 58, no. 4. pp. 421–437. DOI: 10.1080/00071005.2010.527666
18. Janoff-Bulman R. The after math of victimisation: Rebuilding shattered assumption. *Trauma and its wake*, 1985, no. 1, pp. 15–35.
19. Musick M.A., Wilson J. Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups. *Social Science Medicine*, 2003. Vol. 56, no. 2, pp. 259–269. DOI:10.1016/S0277-9536(02)00025-4
20. Wu C. Cheng S., Zhang Y., Yan J., He C., Sa Z., Wu J., Lin Y., Heng C., Su X., Lang H. Social responsibility and subjective well-being of volunteers for COVID-19: The mediating role of job involvement. *Frontiers in Psychology*, 2022, no. 1, pp. 01–10. DOI:10.3389/fpsyg.2022.985728

Информация об авторах

Молчанов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551> e-mail: s-molch2001@mail.ru

Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076> e-mail: almaz.arg@gmail.com

Поскребышева Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X> e-mail: pskr@inbox.ru

Information about the authors

Sergey V. Molchanov, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>, e-mail: s-molch2001@mail.ru

Olga V. Almazova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>, e-mail: almaz.arg@gmail.com

Natalya N. Poskrebisheva, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-530X>, e-mail: pskr@inbox.ru

Получена 18.01.2023

Received 18.01.2023

Принята в печать 21.03.2023

Accepted 21.03.2023